

О СООТНОШЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ВОЕННОГО ПРАВА: А ЕСТЬ ЛИ ДИСКУССИЯ В НАУКЕ?

А.В. Кудашкин,

главный научный сотрудник, руководитель Междисциплинарного центра правовых исследований в области обороны и оборонно-промышленного комплекса ИГП РАН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации;

Н.Н. Мельник,

эксперт в области международного военного права США, Китая и стран Европы, PhD (США)

В статье рассмотрены дискуссионные вопросы о предмете и методе правового регулирования административного и военного права.

К дискуссии о предмете административного права (вместо введения). Вопросы о предмете науки административного права, а также предмета и системы административного права до сих пор остаются дискуссионными. В последнее время появился ряд публикаций по этим вопросам¹, а также проведен ряд научных дискуссий (конференций, круглых столов).

В Сборнике статей по материалам круглого стола «О предмете науки административного права»² (далее – Сборник), рассмотрены проблемы обоснования предмета, элементы структуры и другие важные вопросы науки административного права.

М.Н. Кобзарь-Фролова и А.Ю. Соколов сделали вывод о том, что «проблема обоснования предмета науки административного права обоснованно выделяется в числе наиболее актуальных и востребованных се-

годня аспектов административно-правовых исследований»³. А Т.В. Щукина полагает, что «в настоящее время не существует универсального подхода к пониманию науки административного права и, как следствие, ее структуры»⁴. На наш взгляд, статьи в Сборнике содержательно и функционально следует признать примером консолидации научных исследований и действенным средством формирования научных знаний, однако проблема определения предмета науки в целом не разрешена, описание структуры научного знания не завершено, поскольку генезис науки административного права идет в том числе по пути включения в структуру новых направлений. В то же время в Сборнике подчас делаются заявления о фундаментальных изменениях в структуре науки, но без фундаментального обоснования самой идеи. И прежде всего это касается науки военного права.

¹ См., напр.: Гришкова А.А. Современное понимание предмета науки административного права // Государство и право. 2024. № 1. С. 56 – 67; Костенников М.В., Куракин А.В., И.А. Адмиралова. Вопросы предмета и системы административного права (часть 2) // Государство и право. 2024. № 1. С. 68 – 80 и др.

² Сборник статей по материалам круглого стола «О предмете науки административного права» (5 октября 2023 г.) / под общ. ред. М.Н. Кобзарь-Фроловой; отв. ред. Н.Г. Андрианова. М., 2024. 212 с.

³ Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А.Ю. Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса: настоящее и будущее // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 2. С. 12 – 23.

⁴ Щукина Т.В. Наука административного права: элементы структуры в новых трендах общественных отношений // Сборник статей по материалам круглого стола «О предмете науки административного права». С. 134.

Наука и отрасль права не одно и то же. Применительно к тематике исследования проблем военного права нас в Сборнике заинтересовала статья В.А. Егупова «Военное и полицейское право как подотрасли административного права»⁵, из названия и содержания которой, по мнению автора, следует, что в фундаментальную базовую отрасль административного права входят *военное* и *полицейское* право. К.С. Бельский в структуре науки административного права выделяет полицейское право⁶.

В отсутствие законодательных и организационных оснований для выделения данной подотрасли права судить об объективности такого суждения сложно, оставим это на усмотрение специалистов⁷. Однако В.А. Егупов, разделяя мнение К.С. Бельского, включил в структуру науки, кроме полицейского, также военное право в качестве структурного элемента подотрасли административного права, не приводя теоретическое обоснование ни этого тезиса, ни остальных своих выводов, т. е. априорно⁸.

Априорность высказываний В.А. Егупова подтверждается тем, что им не приводится в статье каких-либо аргументов и им не проводилось ранее каких-либо исследований этого вопроса, т. е. содержится утверждение по принципу «я так думаю». Ознакомление с его научным профилем в системе РИНЦ показывает его «всеядность» по тематике публикаций. По военно-правовой проблематике им опубли-

кованы две статьи, в которых содержатся бездоказательные утверждения, не соответствующие реальному положению дел и полученным результатам многолетнего широкомасштабного исследования, проведенного большим авторским коллективом, состоящим из ведущих специалистов (теоретиков и практиков), специализирующихся по военно-правовой проблематике⁹.

Прежде всего, отметим, что автор смешивает понятия *наука* административного права и *отрасль* административного права, которые не являются синонимами.

Правовая наука – это комплексная наука, изучающая сущностные свойства государства и права; совокупность правовых знаний; практическая деятельность юристов и система их подготовки.

Соответственно *наука административного права* (не вдаваясь в дискуссию), являясь составной частью правовой науки, представляет собой систему научных взглядов и представлений, знаний и теоретических положений об *отрасли* административного права. К предмету данной науки относятся изучение общественных отношений, регулируемых нормами административного права, их взаимосвязей и развития, источников и системы данной отрасли права.

Наука военного права представляет собой упорядоченную систему знаний о правовом содержании процессов и явлений, складывающихся в сфере военной деятельности государства, и изучает правовые нормы и институты военного права как самостоятельной отрасли отечественной

⁵ Егупов В.А. Военное и полицейское право как подотрасли административного права // Сборник статей по материалам круглого стола «О предмете науки административного права». С. 158 – 163.

⁶ Бельский К.С. Полицейское право: лекционный курс / под ред. А.В. Куракина. М., 2004. 816 с.

⁷ Костенников, М.В. Куракин А.В., Адмиралова И.А. Указ. соч.

⁸ URL: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=767537&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0 (дата обращения: 15.07.2024).

⁹ См. подробнее: Военное право: моногр.: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1: История и теория военного права (с предисловием). М., 2021. 650 с.; т. 2: Современное состояние военного права (институты военного права). М., 2021. 888 с.; т. 3: Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований. М., 2022. 680 с.

системы права и комплексного правового образования в правовой системе России, правотворческую и правоприменительную деятельность государства и его институтов по обеспечению обороны страны и военной безопасности Российской Федерации. Являясь органической составной частью юридической науки, военное право одновременно представляет собой относительно самостоятельный сегмент *военной науки*, под которой понимается система знаний о законах, военно-стратегическом характере войны, путях ее предотвращения, строительстве и подготовке вооруженных сил и страны к войне, способах ведения вооруженной борьбы¹⁰. Военно-юридическая наука изучает правовые аспекты всех структурных элементов военной науки – ее общую теорию, теорию военного искусства, строительства вооруженных сил, воинского обучения и воспитания, вооружения, управления вооруженными силами, военной экономики и тыла и др.¹¹.

Наука военного права никогда не рассматривалась в рамках науки административного права. *Военное право как отрасль юридической (правовой) науки* изучается со второй половины XIX в. На Западе первая попытка разработки теории военного права была предпринята немецким профессором Л. фон Штейном, издавшим «Учение о военном быте как часть науки о государстве»¹².

Профессор Александровской военно-юридической академии А.М. Добровольский, определяя сущность и содержание науки военного права, отмечал, что нормы, которые регулируют жизнь армии, в своей

совокупности конструируются в особую отрасль права – военное право, которое включает в себя военно-административное, военно-уголовное и военно-судебное право¹³. Особенности военного права он связывал с тем, что эти нормы права, хотя и являются тесно связанными с нормами общегосударственными как часть с целым и подчиняются одной и той же идее государственного правопорядка, но организуются в особую систему соответственно назначению армии и особенностям ее внутреннего быта. По А.М. Добровольскому, военно-административное право – это наука о правовых нормах, определяющих устройство, организацию, комплектование армии и снабжение ее всем необходимым, а также устройство, компетенцию и деятельность органов военной власти¹⁴.

Предмет правового регулирования административного права. *Отрасль права* – это совокупность правовых институтов и норм, которые регулируют определенную сферу однородных общественных отношений. Отрасль права характеризуется присутствием только этой отрасли (особым) предметом и методом регулирования.

В самом начале статьи В.А. Егупов пишет: «...как известно, предметом административного права являются общественные отношения, возникающие в сфере государственного управления, а именно в сфере организации и деятельности государственных органов исполнительной власти. Иными словами, это управленческие отношения, основанные на императивном методе власти-подчинения и таких его формах и

¹⁰ Военная энциклопедия: в 8 т. Т. 2. М., 1994. С. 132.

¹¹ См. подробнее: Военное право: учеб. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. М., 2021. С. 41.

¹² Штейн Л. фон Учение о военном быте как часть науки о государстве / пер. А. Эртеля. СПб., 1875.

¹³ Добровольский А.М. Военное право // Военная энциклопедия. Т. 1. СПб., 1911. С. 150 – 153.

¹⁴ См. подробнее: Военное право: учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004.

способах проявления, как обвязывания¹⁵, предписания и запреты»¹⁶.

В развитие данной идеи автор сделал вывод о том, что: «...отношения неравенства сторон, субординации всегда являлись ключевыми в административном праве, однако отношения координации, взаимодействия между органами исполнительной власти, обмена опытом, оказания содействия друг другу также, на наш взгляд, входят в предмет административного права как отрасли права, так и науки»¹⁷. В части «ключевого отношения неравенства сторон» очевидно, что автор полагает правовые гарантии для обеспечения реализации конституционных прав граждан и организаций недостаточными, а конституционные требования о приоритете прав и свобод человека и об обязанности государства соблюдать и защищать эти права (ст. 2 Конституции Российской Федерации) – простым декларированием без их соблюдения органами исполнительной власти.

Указом Президента Российской Федерации «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» от 9 марта 2004 г. № 314 (в редакции от 27 марта 2023 г.) установлено, что в систему федеральных органов исполнительной власти входят федеральные министерства, службы и агентства, но в сфере их деятельности неравенство субъектов (органа исполнительной власти и частного или юридического лица) не должно выражаться в произволе со стороны органов власти. Это связано не только с уровнем правовой защиты дан-

ных субъектов в отношениях с органами исполнительной власти, но и с развитием механизмов эффективного обеспечения правовой защищенности частных лиц и юридических лиц при реализации их прав, прежде всего посредством их судебной защиты. Если теоретическая база как основа для построения нормативно-правовой базы административных процедур федеральных министерств, служб и агентств разработана недостаточно полно, то следует внести предложения по ее совершенствованию и развитию для того, чтобы «отношения неравенства сторон» утратили характер «коренных».

Профессор Н.М. Марченко писал о том, что «основной смысл и содержание его (государственного регулирования) заключается в установлении и обеспечении государством общих правил поведения (деятельности) субъектов общественных отношений и корректировке их в зависимости от изменяющихся условий»¹⁸.

В.А. Егупов также полагает, что когда речь идет об администрировании тех или иных общественных отношений, то имеется в виду, прежде всего, «проникновение норм административного права практически во все сферы жизни общества»¹⁹, в том числе, по мнению автора статьи, и военную деятельность государства. Не отрицая самого тезиса вывода В.А. Егупова, полагаем, что финальный вывод его не точен, поскольку только совокупность отраслеобразующих признаков позволяет идентифицировать ту или иную самостоятельную отрасль права, а не наличие только одного из них.

---

¹⁵ Прим. авт. статьи: «обвязывания» – ошибка в авторском тексте. Вероятно, автором имелось в виду «обязывания».

¹⁶ Егупов В.А. Военное и полицейское право как подотрасли административного права. С. 158; *Его же*. К вопросу о предмете и методе административного и военного права // Юриспруденция. 2023. № 22. С. 11 – 13.

¹⁷ Егупов В.А. Военное и полицейское право как подотрасли административного права. С. 158.

---

¹⁸ Теория государства и права: курс лекций. 1-е изд. / под ред. М.Н. Марченко. М., 1996. С. 144.

¹⁹ Егупов В.А. Военное и полицейское право как подотрасли административного права. С. 158.

Предмет административного права в самом общем виде включает общественные отношения в области государственного (публичного) управления, реализуемого через категории публичного интереса, потребностей, целей, стимулов и норм, а также в процессе внутриорганизационной и административно-юрисдикционной деятельности различных государственных органов и органов местного самоуправления.

Предмет административного права (как науки) составляют системные знания об отношениях в сфере публичного управления, которые направлены на реализацию функции государственного управления, но процесс межотраслевой интеграции в праве отмечен учеными давно. Вместе с тем, эволюция и качественное совершенствование науки административного права не должны повлечь количественное расширение предмета (объектов исследования), в результате которого в науку административного права интегрируются науки других отраслей права, хотя бы потому, что в сферу государственного управления также вовлечены и другие отрасли публичного права – конституционное, финансовое, военное право и др.

Говоря уже не о науке, а о правовом образовании (отрасли), Е.А. Егупов пишет, что «материнский характер административного права для всех отраслей права, включая частное право, обусловлен необходимостью государственного регулирования всех без исключения видов общественных отношений. Однако это вовсе не означает, что в юридической науке отсутствуют самостоятельные области юридических знаний – гражданское право, уголовное право, конституционное право, семейное право и иные отрасли... В этой связи система административного права ни в коем случае не

включает в себя так называемые дочерние отрасли права в качестве подотраслей и институтов»²⁰. Подход верен. Но далее, очевидно, забыв про вышесказанное, автор пишет: «На наш взгляд, военное право, разумеется, существует, однако ни комплексной отраслью права, ни уж тем более самостоятельной отраслью права оно не является и являться никогда не будет. По нашему глубокому убеждению, военное право – одна из ведущих и динамично развивающихся в наше время подотраслей административного права»²¹.

Однако обоснование «материнского характера административного права для всех отраслей права, включая гражданское право, уголовное право, конституционное право, семейное право» автор не привел, очевидно, по причине невозможности обоснования такого вывода, идущего вразрез с основами российского конституционного строя. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории страны. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 15 Конституции). Конституционный Суд в постановлении от 19 января 2017 г. № 1-П отразил, опираясь на ст. 4 (чч. 1 и 2), ст. 15 (чч. 1 и 4), ст. 16 (ч. 2) и ст. 79 Конституции Российской Федерации, правовую позицию о верховенстве и высшей юридической силе Конституции Российской Федерации, приоритете основ российского конституционного строя. Приоритет норм Конституции над законами, являющимися источниками административного права, действует и

²⁰ Егупов В.А. Военное и полицейское право как подотрасли административного права. С. 159.

²¹ Там же. С. 161.

в отношении общественных отношений, сложившихся в сфере публичного (государственного) управления, поэтому идея автора о конституционном праве как «дочерней отрасли» административного права, мягко говоря, не корректна.

Можно предположить, что под «материнским характером административного права для всех отраслей права» В.А. Егупов имеет в виду метод регулирования. Однако в связи с тем, что этот тезис не раскрыт доказательно, он не может быть принят в качестве какого-либо аргумента.

Предмет военного права. Е.А. Егупов не относит военное право ни к «дочерним отраслям права», ни к «иным отраслям», а отводит ему роль «подотрасли административного права», при этом объявляя науку административного права наукой «дочерних» и «иных наук». Хотя такая идея, кроме коллизий в праве, предполагает фундаментальный пересмотр основ науки административного права, ставит масштабные задачи перед теоретиками в сфере науки административного права. Идея автора следует общему тезису других авторов научных работ, вошедших в Сборник, которые продолжают писать о «проблеме обоснования предмета науки административного права», что «в настоящее время не существует универсального подхода к пониманию науки административного права и как следствие ее структуры».

В обоснование идеи автор приводит свой оригинальный вывод: «На наш взгляд, военное право, разумеется, существует, однако ни комплексной отраслью права, ни уж тем более самостоятельной отраслью права оно не является и являться никогда не будет»²². В обоснование данного выво-

да автор, в свою очередь, приводит тезис о том, что «государственная же служба немислима без государственного управления. А отношения в сфере государственного управления обороной, внутренними и иностранными делами, юстицией и так далее изучает и регулирует административное право»²³. Но эта формулировка настолько небрежна, что достоверно судить о том, что автор имеет в виду под «обороной», «... иностранными делами» и «юстицией», как они, выражаясь языком автора, «обязаны» с административным правом, не представляется возможным.

В качестве примера рассмотрим неведомую административному и международному праву категорию «иностранные дела». А.А. Мамедов изучил международно-правовые аспекты правового регулирования административных отношений в условиях глобализации, взаимодействие международного права с национальным административным правом в сфере экономики вследствие использования международно-правовых общепризнанных норм-принципов как административно-правовых регуляторов общественных отношений, имеющих место в национальной экономической системе. К ним относятся требования по унификации административного законодательства и нормативных требований к деятельности юридических и физических лиц, прежде всего, в сфере экономики и другие аспекты²⁴.

В проекте Концепции стратегии кибербезопасности Российской Федерации 2014 г.²⁵ определение киберпространства вос-

²³ Там же.

²⁴ Мамедов А.А. Административное право: вопросы международно-правовой унификации // *Advances in Law Studies*. 2017. Т. 5. № 2. С. 166 – 171.

²⁵ Совет Федерации Федерального Собрания. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf> (дата обращения: 15.12.2024)

²² Егупов В.А. Военное и полицейское право как подотрасли административного права. С. 161.

произведено из международного стандарта «Руководящие указания по кибербезопасности» ISO/IEC 27032:2012. Международные нормы-принципы и стандарты, введенные в нормативные правовые акты Российской Федерации, не становятся национальными, а введение норм-принципов и стандартов взаимодействия международного права с национальным административным правом не указывает на регулирование международных отношений административным правом. Понятие и состав субъектов, нормы, источники, реализация норм и понятие «правоприменение» в международном и административном праве различны, вывод автора противоречит современным концепциям международного права.

Так, Министерство иностранных дел Российской Федерации (МИД России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений Российской Федерации²⁶. Согласно п. 4 Положения о Министерстве иностранных дел Российской Федерации указанный федеральный орган исполнительной власти в своей деятельности руководствуется Конституцией, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента и Правительства России, международными договорами и названным Положением, поэтому МИД России не управляет «международными делами», его деятельность (МИДа России) «не регулирует административное право». Министерство юстиции (Минюст России) осуществляет функции по выра-

ботке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере юстиции, приоритетные направления деятельности Минюста России известны правоведам, поэтому анализ мнения автора об «управлении юстицией» не приводим.

Предмет военного права составляют следующие вопросы и группы отношений:

- понятие войны (вооруженного конфликта), порядок и поводы для ее объявления или отражения агрессии;
- правовые основы ведения войны (вооруженных конфликтов);
- формирование и реализация государственной политики в целях обеспечения военной безопасности государства;
- мобилизационная готовность Вооруженных Сил Российской Федерации, других государственных военных организаций, воинских формирований и органов, экономики и граждан к отражению агрессии или иного вооруженного нападения;
- правовое положение (статус) и ответственность участников военной деятельности, правомерность применения ими вооружений и иных средств для достижения целей войны, а также отношение к военнопленным и гражданскому населению на оккупированных территориях как в период боевых действий, так и после их завершения.

Предмет военного права – это урегулированные правом специфические отношения, связанные с подготовкой и ведением военными боевыми действиями («ядро» предмета военного права), а также совокупность иных непосредственно с ними связанных отношений в области военного строительства, комплектования военных организаций и органов, их материально-технического обеспечения, жиз-

²⁶ Положение о Министерстве иностранных дел Российской Федерации. Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 865.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ВОЕННОГО ПРАВА

ни, быта, деятельности, определяющих порядок прохождения военной службы, а также статус (права, обязанности и от-

ветственность) военнослужащих и других участников воинских правоотношений)²⁷.

²⁷ Военное право: учеб. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. С. 151 – 152.

Как видим, есть принципиальное отличие, которое заключается в особой специфике предмета военного права. Специфический автономный предмет формирует «ядро» военного права, в которое входят отношения по боевому применению воинских подразделений (частей, соединений, объединений), т. е. обеспечению их действий в вооруженном конфликте, а также видам боевого обеспечения (разведка, морально-психологическое обеспечение и др.):

– применение Вооруженных Сил Российской Федерации, входящих в их состав органов военного управления, объединений, соединений и воинских частей в целях, определенных Федеральным законом «Об обороне» и Военной доктриной государства;

– средства и методы ведения вооруженных конфликтов (боевых действий);

– управление Вооруженными Силами, входящими в их состав органами военного управления, объединениями, соединениями и воинскими частями (подразделениями) при подготовке их к боевым действиям и руководство ими при выполнении боевых задач;

– применение соединений и частей Вооруженных Сил в бою и правила огневого поражения противника.

Отношения, составляющие «ядро» предмета военного права, весьма обширные и регулируются специальными правовыми актами по боевому применению сил и средств вооруженной борьбы. Специфика же этих актов в их закрытости, но, несмотря на это, они обладают всеми признаками нормативности.

Концепция правового регулирования вооруженной борьбы в целях создания систе-

мы специальных правовых норм в военном законодательстве Российской Федерации должна прежде всего базироваться на удовлетворении *интересов* личности, общества и государства *по достижению победы в ходе вооруженной борьбы. При этом гуманитарный аспект такого регулирования, основанный на нормах международного гуманитарного права, безусловно должен учитываться.* Цель вооруженной борьбы – достижение победы, но с максимальным сохранением жизни участников вооруженного противоборства, т. е. *победа не может достигаться любой ценой (имеется в виду ценой жизней наших воинов).*

Структура отрасли права. Соотношение отрасли и науки права. К функциям государственного управления относятся планирование, организация, регулятивная функция, распорядительство и ряд других функций. Распорядительство предусматривает вмешательство субъекта управления в деятельность управляемых объектов, но это не ведет к включению в науку административного права научных знаний других отраслей права с их предметами правового регулирования, субъектами правоотношений, методами правового воздействия в связи с «проникновением во все сферы жизни общества» и эволюцию науки административного права в «науку всех наук». Например, в структуру военного права, которая является элементом правовой системы России²⁸, входит подотрасль международного права вооруженных конфликтов (МПВК) с его специфическими отношени-

²⁸ Под *правовой системой Российской Федерации* понимается комплекс всех явлений правовой действительности (не только внутригосударственных, но и связанных с международным правом), она включает правовые нормы, действующие в стране (право России), а также нормы международного права и иностранного права с санкции государства, правовую деятельность и правосознание (Марочкин С.М. Проблема эффективности норм международного права. Иркутск, 1988. С. 61 – 62, 121).

ями в этой сфере международного права, предметом и методом²⁹, источниками, институтами и т. п. Попытки теоретического обоснования включения военного права в качестве подотрасли в структуру административного права теоретически невозможны. Военные проблемы международного права, в том числе вопросы международного военно-технического сотрудничества³⁰, по своему предмету не свойственны науке административного права и таких разделов в науке военного права множество, хотя мы признаем, что наука предусматривает «плюрализм научных методов и средств как отсутствие единого универсального научного метода для всех наук и на все времена»³¹. Вместе с тем, чтобы не допускать априорных утверждений, следует на теоретическом уровне изучить систему ценностей, т. е. основополагающие начала, лежащие в основе разработки и обоснования научных теорий в науке административного права, понимать сущность и место этой науки в сфере организации деятельности государственных органов исполнительной власти в системе публичного управления.

Из работ, вошедших в Сборник, а также из других научных работ структуру отрасли административного права по предмету, сферам регулирования, принципам и нормам можно разделить на подотрасли: нормативно-структурную; по органам исполнительной власти; государственной службы; по административно-правовым

²⁹ Кудашкин А.В., Кудашкин В.В. Фундаментально-теоретические основания военного права (парадигмальный генезис теории военного права) // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2024. Т. 19. № 1. С. 137 – 164; Военное право: моногр.: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 3 Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований. М., 2022. С. 14 – 109.

³⁰ Военное право: моногр. Т. 3. С. 486 – 499.

³¹ Лебедев С.А. Философия науки: учеб. пособие для вузов. М., 2023. С. 192.

режимам; административного процесса, законности в управлении субъектами; организации государственного управления в сферах и отраслях управления. Но с позиции теории права, в какой раздел поместить военное право?

Военное право нельзя рассматривать только как элемент структуры системы права. В силу его особой значимости для государства военное право можно рассматривать только как системное явление в правовой системе государства, в том числе и России.

Специфичный метод правового регулирования военного права. В обоснование идеи Е.А. Егупов пишет: «...руководящим методом военного права выступает императивный метод власти-подчинения, "обязываний", предписаний и запретов, что находит прямое отражение не только в федеральных законах о военной службе, но и в подзаконных актах, в частности в различных воинских уставах, обязывающих военнослужащих поступать так, а не иначе. Это убедительно нам доказывает административно-правовой характер таких отношений, характерный для военного управления и военной администрации»³². В обоснование вывода указано на «императивный метод власти-подчинения, обязываний, предписаний и запретов», хотя методов административно-правового воздействия больше.

Д.В. Осинцев пишет, что «акты государственного администрирования – обязательные требования во всем многообразии административных документов, обозначающих пять известных методов административно-правового воздействия: регистрации, легализации, разрешитель-

ного, обеспечительного, распорядительного, – следующие из них статусы субъектов и режимы объектов, в отношении которых применены известные способы влияния (запреты, ограничения, обязанности и условия) – компонент, именуемый "административные производства"»³³. Ключевыми элементами этих отношений являются «статусы субъектов и режимы объектов», т. е. нормы административного права относятся к субъектам этих отношений и «режимам объектов» в сфере административного права с применением к ним пяти методов административно-правового воздействия, а не «обязывания, предписания и запретов» с учетом «условия» как обязательного элемента административных правоотношений.

Одного лишь указания на административно-правовой характер регулирования военно-служебных отношений явно недостаточно, чтобы утверждать, что военное право – подотрасль административного права. Это излишне легковесный подход.

Специфика и метода правового регулирования, и соответствующей отрасли права берет начало в объективных различиях самих общественных отношений. Так, применение такого института административного права, как приказ, вызывает различные правовые последствия в зависимости от того, где отдается приказ. Неисполнение отданного в порядке службы приказа в армии влечет за собой для лица, не выполнившего приказание, либо дисциплинарную, либо уголовную ответственность. Такое же нарушение вне армии само по себе может влечь за собой только дисциплинарное взыскание. Возникает вопрос: если при-

³² Егупов В.А. Военное и полицейское право как подотрасли административного права. С. 161.

³³ Осинцев Д.В. К вопросу об определении объекта юридической науки и предмета административно-правовых исследований // Сборник статей по материалам круглого стола «О предмете науки административного права». С. 149.

каз в армии ничем не отличается от такого же по форме приказа вне армии, то почему невыполнение их вызывает различные правовые последствия? Это непонятно без признания того, что, во-первых, несмотря на внешнее сходство, приказ в армии по существу отличается от приказа вне армии и первый относится к особой отрасли права – к военному праву, а второй – к административному праву и, во-вторых, правовые взаимоотношения между отдающим и исполняющим приказ в армии регулируются нормами военного, а вне армии – нормами административного права.

Сущностными признаками метода военного права, отличающими его от методов правового регулирования других публично-правовых отраслей, являются:

а) властно-публичное содержание метода военного права, выражающееся в том, что вектор его правового регулирования всегда направлен на поддержание стабильных общественных отношений в сфере обороны и безопасности государства;

б) преимущественная императивность метода военного права, позволяющая осуществлять правовое регулирование военной деятельности государства, обеспечивая реализацию интересов военной безопасности общества в целом и отдельных лиц в частности;

в) соответствующие военной политике государства жесткие властно-подчиненные связи между субъектами военно-правовых отношений;

г) соотнобразующееся с военной политикой государства допущение определенной самостоятельности властвующих субъектов в выборе форм и вариантов исполнения возложенных на них функций в сфере обороны и военной безопасности государства в сочетании с запретом на передачу полномо-

чий в данной сфере из ведения Российской Федерации в ведение субъектов Российской Федерации и негосударственных структур.

В то же время военное право обладает не просто специфичным, а особым методом правового регулирования.

Особенность метода правового регулирования военного права применительно к праву вооруженных конфликтов, во-первых, проявляется в исключительной императивности правовых норм, одновременно допускающих возможность диспозитивного регулирования в строго ограниченных исключительных случаях; во-вторых, только такой метод допускает легитимную возможность причинения ущерба противоборствующей стороне и «покушения» на самую главную ценность человека – его жизнь и здоровье в результате ведения боевых действий, т. е. является правомерным лишение жизни в ходе вооруженного конфликта комбатанта, члена организованной вооруженной группы, а также лица, непосредственно принимающего участие в военных действиях, во время совершения этих действий, но при условии, если при этом не используются запрещенные средства и методы ведения войны³⁴.

Не обошлось у В.А. Егупова и без характеристики «комплексности» военного права, хотя как сама эта характеристика, так и споры в науке о ней, на наш взгляд, не имеют существенного теоретического значения. С.В. Поленина в 1975 г. писала, что «совокупность "пограничных" межотраслевых комплексных институтов только тогда и постольку может квалифицироваться как самостоятельная отрасль права, когда и поскольку она приобретает качественно новые свойства и, следовательно, утрачива-

³⁴ См. подробнее: Военное право: учеб. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. С. 152 – 159.

ет признак комплексности»³⁵. Но наличие, отсутствие или утрата признака комплексности отраслю права не может быть признана основанием для такой квалификации отрасли права. В теории права для определения места какой-либо отрасли в системе права, ее отграничения от других отраслей применяются различные критерии. В теории права структура права, отрасли права и критерии отраслеобразования рассмотрены давно, эти положения развиты Д.Е. Петровым³⁶, затем А.А. Головиной³⁷ и другими учеными, критерии предлагались разные, но в основном пришли к мнению о том, что факторами отраслевого строения права являются предмет и метод правового регулирования.

Предмет регулирования изначально дифференцирован для отрасли права, правового института и даже нормы права в соотношении с родовым, видовым и непосредственным объектами правового регулирования отрасли права. Отраслевой метод правового регулирования подробно изучен в монографии «Военное право», он раскрывает специфику регулирования этой отрасли права особого рода специфических общественных отношений. На уровне института военного права проявляется метод регулирования определенного вида отношений правовым институтом, свой метод регулирования проявляется в норме военного права. Метод правового регулирования в отрасли военного права предписывает для индивидуально определенных субъектов этих специфических отношений

взаимные права и обязанности, специфические виды охраны этих отношений от нарушений и особые виды государственного принуждения и наказаний, в том числе и не свойственные административному праву.

Военное право обладает своим уникальным, особым методом правового регулирования, который положен в основу формирования государственных военных организаций. *Метод правового регулирования военного права играет ведущую роль в формировании центрального звена военной организации государства (Вооруженных Сил Российской Федерации) и иных государственных военных организаций и органов, поскольку критерием включения тех или иных государственных органов и организаций в военную организацию государства является легитимная возможность решения поставленных задач военными методами.*

Именно особый метод правового регулирования военного права порождает широко отмечаемую и не оспариваемую специфику воинских правоотношений, основанных на полном единоначалии, строгой воинской дисциплине, исключительной централизации и субординации субъектов военных отношений.

Таким образом, военное право характеризуется наличием специфического метода правового регулирования – совокупностью правовых приемов и средств воздействия на отношения, сопровождающих военную деятельность государства, имеющих *преимущественно императивный характер, направленных на достижение целей и поставленных задач в условиях боевого воздействия на противника (вооруженных конфликтов, ведения боевых действий), в том числе допускающих возможность правомерного лишения жизни, здоровья лично-*

³⁵ Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. 1975. № 3. С. 77.

³⁶ Петров Д.Е. Отрасль права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001; *Его же*. Отрасль права / под ред. М.И. Байтина. Саратов, 2004

³⁷ Головина А.А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 24.

го состава противника (комбатантов) и иных последствий (например, причинение ущерба инфраструктуре противника), а также регулирование иных военных отношений по подготовке к вооруженной борьбе (боевому или военному противодействию). Однако диспозитивность (и дискреционность в принятии решения) также имеет место как в условиях ведения боевых действий, так и в сопутствующих отношениях³⁸ (например, по заключению контракта о прохождении военной службы).

На первое место выходит именно военный (боевой) аспект, который определяет специфику регулируемых отношений, только он фактически легитимирует возможность причинения противнику «неприемлемого ущерба»³⁹.

Как финальный вывод констатируем, что с выходом фундаментального военно-теоретического труда «Военное право» дискуссия о самостоятельности отрасли военного права в системе права России завершена⁴⁰. К такому выводу пришли ведущие

³⁸ Термин «сопутствующие» или «окружающие» отношения в данном случае используется в том смысле, что они не входят в ядро предмета военного права, а являются производными (зависимыми) от него или сопутствующими ему. См. подробнее: *Кудашкин А.В.* Право вооруженных конфликтов – ядро военного права: проблемы и актуальность современных исследований // *Право в Вооруженных Силах*. 2021. № 12. С. 86 – 91.

³⁹ Термин «неприемлемый ущерб» был использован в выступлении начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации – первого заместителя Министра обороны Российской Федерации генерала армии Валерия Васильевича Герасимова на открытом заседании Коллегии Минобороны России 7 ноября 2017 г. (URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12149743@egNews (дата обращения: 16.10.2021)). См. также: *Герасимов В.В.* Мир на гранях войны // *Военно-промыш. курьер*. 2017. 13 марта.

⁴⁰ *Плигин В.Н.* Вышел фундаментальный научный труд, которым доказана «правовая теорема Ферма» // *Государство и право*. 2023. № 3. С. 33 – 39.

специалисты, которые внимательно ознакомились с названным фундаментальным военно-теоретическим трудом. А не, образно говоря, «лишь подержали книги в руках»⁴¹. Издания размещены в свободном доступе по адресу <https://www.opklex.com/>.

Предлагаем автору, внимательно изучив монографию «Военное право», вступить в предметную дискуссию.

Редакция готова предоставить страницы журнала для обоснованной точки зрения Е.А. Егупова.

⁴¹ *Яцкин А.В.* Поиски «правового Грааля» в эпоху трансформации действующего мирового порядка // *Государство и право*. 2023. № 6. С. 51 – 55; *Картаполов А.В.* «Забывтая» отрасль российской правовой системы «Право вооруженных конфликтов» возрождается с выходом фундаментального научного труда трехтомной монографии «Военное право» // Там же. № 8. С. 45–50; *Хомчик В.В.* Монография «Военное право» обеспечила теоретический прорыв в фундаментальных исследованиях современных проблем военной науки // Там же. 2022. № 3. С. 199 – 203; *Чемезов С.В.* Мощный стимул правовых исследований в военной науке // Там же. 2023. № 3. С. 27 – 32; *Нагорный И.А.* Забытое право в эпоху глобальных перемен (Некоторые соображения о месте и роли права вооруженных конфликтов в свете выхода монографии «Военное право») // Там же. № 5. С. 58 – 62; *Блажеев В.В.* Трехтомная монография «Военное право» как практический результат деятельности отечественной научной школы военного права // Там же. № 2. С. 40 – 42; *Еришов В.В., Качалов В.И.* Военное право России как отрасль права // *Рос. правосудие*. 2023. № 2. С. 107 – 110; *Землин А.И.* Актуальные вопросы военной деятельности государства: правовое измерение // *Воен. право: электрон. науч. изд.* 2022. Вып. № 6. 233 – 238; *Гайдамашко И.В., Дьячков А.А.* Потенциал монографии «Военное право» в обучении будущего военного юриста и развитии его личности // *Государство и право*. 2023. № 5 С. 68 – 79; *Гаврилов С.О., Глебов И.Н., Чукин С.Г.* Право в точке бифуркации: обсуждение концептуального исследования военных проблем международного права // Там же. 2022. № 12. С. 59 – 67; *Тушков А.А.* К вопросу об экспликации парадигмальных основ военного права // Там же. 2023. № 5. С. 63 – 67; *Большакова В.М., Захарцев С.И.* Институционализация военного права как отрасли права в постнеклассической научной рациональности // *Право. Журн. Высш. шк. экономики*. 2023. Т. 16. № 1. С. 251 – 261; *Мельков С.А.* Рецензия на новое исследование военного права: критический взгляд политолога // *Russian studies in Law and Politics*. 2022. Т. 6. № 3-3. С. 6 – 18; *Бозров В.М., Азаренок Н.В.* Монография «Военное право» – концептуальная основа совершенствования современной военной науки // *Право в Вооруженных Силах*. 2023. № 4. С. 2 – 6.

Конфискованное оружие передадут на СВО.

Минобороны, войска нацгвардии и другие государственные военизированные организации могут повторно использовать конфискованное, выморочное и добровольно сданное оружие, подлежащее уничтожению войсками нацгвардии.

Закон вступает в силу со дня официального опубликования.

Источник: *Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 279-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и статью 9 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»»*